

©

Фомичева Е.А.
ИБ РАН

ИСАН – ПРИРОДНЫЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРНЫЙ, ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Исан – северо-восточная часть Таиланда, самый большой регион страны, его площадь составляет 170 тыс. кв. км, граничит с Камбоджей и Лаосом. Он разделен на 20 провинций. Расположенный на плато Корат, этот регион отличается своеобразием природно-климатических условий, языка, культуры и обычаев населяющих его народностей и сформировавшихся на этой основе полити-

ческих предпочтений. Изучение особенностей этого региона дает возможность оценить сочетание культурного своеобразия местного населения и национального единства в рамках одной страны, единой буддийской культуры и широкой этнической общности.

Население Исана в этническом отношении ближе к жителям соседнего Лаоса. Здесь также есть национальные меньшинства, принадлежащие к тайской и кхмерской языковым группами. Многие бизнесмены имеют китайские корни. В регионе с первой половины XX в. компактно проживает небольшая вьетнамская община (в 70-е годы XX в. сообщали, что ее численность составляет около 40 тыс. человек). Местные вьетнамцы до сих пор трепетно охраняют скромный домик, в котором жил Хо Ши Мин, приезжавший сюда в 30-е годы по делам коммунистического движения, а также с 1947 по 1954 гг., скрываясь от преследования властей Французского Индокитая. Проживающие здесь жители говорят на языке Исан – диалекте лаосского. В конце XIX – начале XX вв., когда создавалось современное, централизованное, унитарное тайское государство, для таиландских властей очень важно было утвердить тайскую национальную идентификацию для местного населения окраин страны. В средневековый период и вплоть до ре-

форм середины XIX в. тайская государственность строилась по принципу буддийской *мандалы*, где имелся сакральный центр – столица, как место пребывания короля с его священной сутью, и окружающие земли, где по мере отдаления от столицы уменьшалась благодать. На практике это означало довольно слабо связанную структуру земель, где на периферии находились вассальные княжества под управлением местной феодальной наследственной знати. Исан, как крупный регион, был весьма важен для построения единой государственности, а его этнокультурная близость с Лаосом вызывала опасения отделения региона и его присоединения к Лаосу. В Бангкоке всегда опасались возможности развития в регионе сепаратизма и обособленности.

В результате проведения шагов по таификации, введения общего школьного образования, языковой политики, утверждения тайландского патриотизма, население региона в значительной степени было включено в тайландскую государственную общность, жители региона при письме используют тайский алфавит и говорят, помимо местного, на стандартном тайском языке или бангкокском диалекте. Тем не менее, люди здесь отчетливо осознают свою этнокультурную особенность: «мы-исанцы», – говорят они.

Жители региона, приезжая в столицу на заработки, создают неформальные объединения по принципу землячества, комфортная привычная культурная среда позволяет им преодолевать неуверенность провинциала в большом городе. Местная культура отличается от культуры столицы сходством с лаосской и большей степенью традиционализма. Здесь живо наследие анимизма, по-прежнему очень сильна вера в духов, заполняющих мир человека. Для традиционного исанца вся природа населена духами, они обитают в водоемах, в деревьях, местом их особого предпочтения является лес. Духами могут становиться умершие люди. Не существует четкой границы между миром живых и миром предков, потусторонние силы воспринимаются как вполне реально действующие. Неслучайно тайландский режиссёр Апичатпонг Вирасетакун в своем фильме «Дядюшка Бунми, который помнил свои прежние жизни», в котором он размышляет о нарастающем культурном разрыве между деревней и городом, фиксируя тенденцию размывания традиционной культуры капиталистическим городским постмодерном, выбрал сценой для развития сюжета Исан как заповедник традиционности¹. В фильме показано, что для жителей региона не существует четкой границы между миром людей и миром духов, и переход из одного

мира в другой реален и естественен. Духи запросто приходят в гости к живым родственникам, они разговаривают, расспрашивают о делах. «Как ты превратился в дух обезьяны?» – спрашивают они пропавшего сына. «Я фотографировал обезьян, увлекся и не заметил, как сам превратился в дух обезьяны», – отвечает он.

В сознании жителей региона очень сильна вера в карму, как результат деяний человека. Дядюшка Бунми, который приезжает на родину умирать, говорит, что его онкологическое заболевание объясняется тем, что он испортил свою карму потому что «убил слишком много коммунистов». (Речь идет о войне между партизанами компартии Таиланда и правительственными войсками в 1960–1970 гг.). Дядюшка Бунми вспоминает свои прошлые жизни, где он был то ли буйволом, то ли крестьянином, священной рыбой или принцессой. Он помнит место своего кармического рождения – в пещере, где берет начало ручей, и туда же он уходит умирать. Но в этом нет горечи, эта смерть – всего лишь этап в длинной цепи перерождений.

На территории Исана распространено такое явление как монашеское отшельничество. Монахи-отшельники селятся в лесах, в отдаленных скитах. Их миссия внести буддийскую благодать в дикие земли. Лес в религиозных представлениях разных народов считается территорией дикости, средоточием зла, обиталищем потусторонних сил. Монах-отшельник, который селится в лесу, создает вокруг своего жилища землю буддийской благодати. Миряне обращаются к монахам за моральной поддержкой, мудрым советом для решения жизненных проблем, в поисках праведной жизни. Монахи определяют благоприятные астрологические дни для тех или иных начинаний. Часто они занимаются предсказаниями. Среди самых известных монахов можно назвать таких, как атян Ман (учитель Ман), луанг по атян Ча (благородный отец и учитель Ча), луанг атян Маха Быа (благородный учитель Маха Быа). Многие из них известны как прорицатели, с ними советовались и продолжают советоваться ведущие политики страны². Монахи-отшельники выступают как учителя жизни, моральные примеры для мирян и монахов. Их сан диктует им жизненную стратегию невмешательства, отстраненности от мирских забот. Именно таким путем можно достичь нирваны. Тем не менее, многие монахи-отшельники выступают с критикой современного таиландского общества как несправедливого и безнравственного и призывают к возрождению изначального чистого буддизма. Некоторые из них принимают активное участие

в жизни крестьянских общин, оказывают им помощь в совместном обустройстве деревенской жизни, помогают в создании кооперативов и защите сельскохозяйственных земель. В 70-е годы XX в., когда в джунглях северо-востока велась партизанская война во главе с компартией Таиланда, когда активизировалось студенческое демократическое движение, многие студенты приходили к монахам за советом в поисках собственного тайского пути социально-экономического развития. После разгрома студенческого движения в 1976 г., когда в обществе резко поляризовались левые и крайне правые, часть монахов сочувствовала демократически настроенным студентам и повстанческому движению, в то время как другие монахи делали ставку на правые силы, лозунгом которых был «убей коммунистов». При этом под «коммунистами» они понимали любых представителей демократических и левых убеждений. Таким образом, монахи-отшельники своим активным участием в общественно-политической жизни нарушали один из принципов своего монашества, оправдывая это другим положением буддизма о *бодхисатве*, который сознательно отказывается от личного совершенствования через отречение от всего мирского для того, чтобы помогать ближнему.

При том, что в Исане, проживает 1/3 населения страны, здесь производится всего 10% ВВП³. Этот регион является самым бедным в стране. Экономика региона в основном сельскохозяйственная. Здесь выращивают рис, сахарный тростник, кассаву. Под рисом здесь занято 60% обрабатываемых земель. В отличие от твердых сортов риса, выращиваемых в плодородной долине Чаопрайи, здесь производят клейкий рис – основной продукт питания местного населения. Природные условия не благоприятствуют развитию высокопродуктивного сельского хозяйства. Засоленные и закисленные почвы не отличаются плодородием. Природно-климатические условия не позволяют выращивать два урожая риса. В качестве второго урожая крестьяне производят другие культуры, например, перец. Среди ремесел особое значение имеет традиционное производство уникального тайского шелка.

В 60-е годы XX в. США вели жестокую агрессивную войну против Вьетнама, проводя военные действия также на территории Лаоса и Камбоджи. В Исане были созданы американские военные базы, в том числе аэродром в Корате (Накхонрачасиме). На пике американской агрессии здесь располагалось около 50 тыс. американских военнослужащих. Американцы в своих военных целях

проложили в регион из центра автомобильное шоссе – *Тханон мит-ранхан* (Шоссе дружбы), качество которого позволяло в случае необходимости использовать его как аэродромную полосу. Американских солдат привозили в Таиланд из районов боевых действий во Вьетнаме по программе «*rest and recreation*». Сержанты водили их целыми группами по значным местам – барам, массажным салонам и т.п. Одновременное пребывание в стране, и конкретно – в данном регионе, большого количества американских солдат вызвало взрыв проституции как социального явления. Вплоть до настоящего времени бедные многодетные крестьянские семьи для поддержания родни в деревне отправляют в столицу страны на заработки одну из дочерей, которых вербуют для занятия проституцией.

Жители Исана имеют исторический опыт антиправительственной, повстанческой, социально ориентированной борьбы. В 60–70-е годы XX в. на территории Исана велась вооруженная партизанская война под руководством компартии Таиланда. Отдаленное положение Исана, лесистая и гористая местность, бедность местного населения создали условия для развертывания на этой территории партизанской войны во главе с находившейся в подполье Коммунистической партией Таиланда против военных проамериканских режимов, сменявших друг друга у власти и против американского империализма. Партизаны совершали атаки на американские базы. Именно Исан стал центром партизанской борьбы, развернувшейся с 1965 г. с созданием Народно-освободительной армии Таиланда. Численность повстанцев постоянно возрастала, насчитывая к 1980 г. примерно 12 тыс. человек (цифры в разных источниках сильно разнятся). Повстанцы создавали освобожденные деревни, районы и даже собственное правительство. Они пользовались серьезной поддержкой местного, в основном крестьянского, населения. После разгрома студенческого движения в Бангкоке в 1976 г. в ряды компартии влились многие студенческие лидеры. Однако изменившаяся ситуация в мире, в регионе и в стране (окончание холодной войны, прекращение помощи со стороны компартии Китая, политика амнистии, провозглашенная таиландским правительством) привели к затуханию в начале 80-х годов повстанческого движения в Таиланде.

Тем не менее, бедность региона и традиции социальной борьбы привели к возникновению в Исане организаций крестьян по защите своих жизненных интересов. Сплочению таких организаций способствовала борьба против строительства плотины на реке Мун.

На этой основе возникло такое явление как широкая народная самоорганизующаяся общность – Ассамблея бедных, которая активно защищала интересы крестьян и других обездоленных групп населения. Она была создана в 1995 г.⁴. Своей целью Ассамблея бедных ставила соединить проблемы местных крестьянских общин с задачами общенациональной политики. Считалось также необходимым добиться единения всех тех, кто пострадал от проектов государства по экономическому развитию (например, передача крестьянской земли под строительные проекты) или тех, кто ничего не получил в процессе экономического развития страны⁵. Как пишет известный тайландский мыслитель Сулак Сиварак, Ассамблея бедных сосредоточила свою деятельность на том, чтобы добиваться компенсаций для пострадавших (например, при строительстве плотины на реке Мун) и на том, чтобы жители сельских общин могли иметь доступ к ресурсам (земле, лесу, воде и т.д.), но не ограничивалась этими частными проблемами, а ставила общие политические задачи⁶.

Особенности этнического и социального состава населения Северо-Востока (Исана) определили его роль в избирательных циклах за последнее десятилетие, в развитии парламентаризма, а, с другой стороны, – в массовом уличном противостоянии в Таиланде. Север и северо-восток страны стали политической базой успешного бизнесмена и популистского политика Таксина Чиннавата, создавшего партию «Тхай рак Тхай», которая три раза подряд наносила сокрушительное поражение всем другим политическим партиям на всеобщих парламентских выборах в 2001, 2005, и 2006 гг. Таксин не только апеллировал к землякам (сам он – выходец с севера страны), но и разработал целую программу помощи бедным слоям населения, крестьянам, что привлекло к нему огромное количество представителей беднейших социальных слоев. (В дальнейшем его политику помощи крестьянам-производителям риса пыталась проводить его сестра, будучи премьер-министром, но обвинения в коррупции чиновников в связи с программой выкупа правительством риса у производителей, привели к падению ее правительства в результате военного переворота.) В истории страны ранее ни одной партии не удавалось побеждать с таким крупным преимуществом. Таксин и его партии (вместо запрещенной *Тхай рак Тхай* была создана новая партия, просуществовавшая недолго, а затем еще одна *Пхья Тхай*) были настолько успешны на выборах, что составляли серьезную конкуренцию другим политическим силам и стоящим за ним капиталам. В результате его правительство было свергнуто в

2006 г. точно так же, как и правительство его сестры Йинглак в 2014 г. Несмотря на то, что и Таксин, и его сестра находятся в изгнании, партия его последователей *Пхыа Тхай* продолжает участвовать в политической жизни Таиланда, по-прежнему опираясь на региональный фактор.

Именно жители севера и северо-востока во время многомесячного уличного противостояния в Бангкоке правительству страны составляли основную протестную массу. Эти массовые акции по тактике и методам проведения можно прямо отнести к разряду «цветных революций». В то же время, в основании протестного движения лежат актуальные нерешенные социально-экономические проблемы. В ходе массовых антиправительственных акций появились новые политические активисты, выходцы из провинций северо-востока. Настроения жителей Исана продолжают оставаться протестными. Так, на референдуме по одобрению проекта конституции, выработанной военным правительством Праюта Чан-оча, только жители Исана дали 51,4% голосов «против», в то время как в целом по стране проект получил одобрение 61,40% участвовавших в голосовании граждан⁷.

Правительство Таиланда, очевидно понимая необходимость снять проблему бедности за счет экономического развития региона, осуществляет ряд проектов, в том числе по развитию инфраструктуры в регионе. Ведутся работы по строительству двухколейной железной дороги Кхонкэн–Корат (Накхонрачасима), протяженностью 60 км, которая должна стать частью большого проекта, соединяющего этот регион с глубоководным портом Лэмчабанг на восточном побережье Сиамского залива. Это один из проектов развития, которые выдвинуты правительством Праюта Чан-оча. В общем задуманы 20 крупных проектов, стоимостью 2 трлн бат (57 млрд долл.) 10% этих средств запланировано направить на развитие Исана. Здесь должны быть построены новое автомобильное шоссе Бангкок–Накхонрачасима, упоминавшаяся железная дорога Кхонкэн–Накхонрачасима–Лэмчабанг, наконец, таиландо-китайский проект высокоскоростной железной дороги, пока – отрезок на участке Накхонрачасима–Бангкок⁸.

По словам директора северо-восточного отделения Бангкок бэнк Сомчая Летлапвасина, правительство за 6 лет вложит в развитие Исана 200 млрд бат, то есть более 2% ВВП региона⁹. Развитие транспортной инфраструктуры должно способствовать более скорой доставке продукции, произведенной в регионе. На Исан прихо-

дится половина экспорта риса, сахара, тапиоки, в производстве которого здесь занято около 700 тыс. крестьянских хозяйств. Проблема состоит в том, что стоимость транспорта может оказаться слишком высокой для бедных крестьян региона. Наиболее благоприятные перспективы у провинции Корат, остальные провинции Исана с преобладанием сельского хозяйства, продолжают прозябать в бедности, что связано с падением зарубежного (китайского, как основного импортера сельхозпродукции Исана) спроса, низкими закупочными ценами и засухой. Попытки правительства поддержать производителей, выплачивая им компенсацию за падение цен на их товары, оказались малоэффективными. В настоящее время Исан продолжает оставаться самым бедным регионом страны, жители которого склонны к протестным настроениям.

Как сказал Пончай Амнуайсап, старший советник Федерации производителей тапиоки: «Правительство может вкладывать деньги в строительство автомобильного шоссе или высокоскоростной железной дороги или чего-то еще, но фактом остается то, что большинство людей здесь – крестьяне, и цена их продуктов – риса, тапиоки и сахара – низкая, поэтому у них нет денег, чтобы ездить по автострадам или на высокоскоростном поезде и делать покупки в торговых центрах. Они останутся дома и будут стараться как-то выжить»¹⁰.

¹ Подробнее см.: Фомичева Е.А. Таиланд: столкновение традиционного и современного мироощущения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2011, №16, 202-211.

² History of the Monastery BarnTard. URL:

<http://www.luangta.com/English/site/history.php>

³ Peter Janssen. Thailand takes a long-term gamble on Isaan region. Nikkei Asian Review, 2 November 2016.

⁴ Baker, Chris. South East Asia Research. 2000, IP Publishing LTD. P. 5–29.

⁵ Missingham, Bruce. "Forging Solidarity and Identity in the Assembly of the Poor: From Local Struggles to National Social Movement in Thailand". Asian Studies Review, September 2003, 27 (3). doi:10.1111/1467-8403.00154

⁶ Sivaraska, Sulak. "Assembly of the Poor: Siam's Poor Take Action on Their Own Behalf. URL:

<http://search.ebscoho2st.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=7717995&site=ehost-live>

⁷ Peter Janssen. Thailand takes a long-term gamble on Isaan region, Nikkei Asian Review, November 2, 2016/

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.